

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

КНИГИ
КЕЙТ АТКИНСОН

Преступления прошлого
Поворот к лучшему
Ждать ли добрых вестей?
Чуть свет, с собакою вдвоем

Кейт
Аткинсон

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
КРОКЕТ

Роман

Санкт-Петербург
2013

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
А 92

HUMAN CROQUET by Kate Atkinson
Copyright © 1997 by Kate Atkinson
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Грызуновой
Оформление Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-03213-2

© А. Грызунова, перевод, 2012
© ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2013
Издательство АЗБУКА®

*Моей матери,
Майре Кристиане Кич*

Он реку, ветер, дол узрел,
Смешливый зелени предел
И птиц полет, и небосвода синь.

Ли Хант.

Ода к весне 1814 года

НАЧАЛО

Древесные улицы

Зовите меня Изобел. (У меня имя такое.) Вот моя история. С чего бы начать?

До начала — пустота, и не подвластна пустота ни времени, ни пространству, а посему не покоряется и воображению.

Ничего не получается из ничего — только зарождение мира. Вот что в начале — слово, и слово есть жизнь. Гигантская шутиха преображает пустоту, и наступает время, и начинается воображение.

Возникают первые ядра — водорода и гелия; через пару-тройку миллионов лет появляются атомы, а спустя еще много миллионов формируются молекулы. Минуют эзоны. Тучи космического газа сгущаются в галактики и звезды — в наше Солнце, к примеру. В 1650 году архиепископ Джеймс Ашшер в своих «Мировых анналах»¹ вычислил,

---

¹ Джеймс Ашшер (1581–1656) — ирландский англиканский архиепископ и богослов, историк, один из основоположников библейской хронологии; «Мировые анналы» (тж. «Анналы Ветхого Завета, расчисленные от Сотворения мира, хроники азиатские и египетские от начала истории до времен Маккавеев», *Annales Veteris Testamenti, a prima mundi*

КЕЙТ АТКИНСОН

что Бог сотворил Небо и Землю субботним вечером, 22 октября 4004 г. до н. э. Другие так глубоко не вникают: по их подсчетам, Земля началась где-то четыре с половиной миллиарда лет назад.

Затем приходят деревья. Заросли гигантских папоротников колышутся в болотной парилке каменноугольного периода. Прорастают первые хвойные, закладываются крупные угольные бассейны. Куда ни глянь, мухи барахтаются в каплях янтаря — в слезах бедных сестричек Фаэтона, от горя обернувшихся черными тополями (*Populus nigra*). Появляются первые цветковые и широколистственные, а затем деревья выползают из болот на сушу.

Здесь, где разворачивается эта история (на угрюмом севере), когда-то росли леса — лесные океаны, великий Литский лес. Древний лес, не проходимая чаща: сосны, березы, осины, карагач и шершавый вяз, лещина, дуб и падуб, — лес, что когда-то покрывал всю Англию и, быть может, возвратится, если ему не мешать. Целую вечность лес владел миром единолично.

Тук. Орудия из камня и кремня — конец начала, начало конца. Из алхимии олова и меди родились новые бронзовые топоры, что косили деревья

---

origine deducti, una cum rerum Asiaticarum et Aegyptiacarum chronicis, a temporis historici principio usque ad Maccabaicorum initia producti, англ. The Annals of the World или Annals of the Old Testament, 1650) — его центральный труд, история мира от Сотворения до 70 г. н. э. — Здесь и далее прим. перев.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КРОКЕТ

с лица земли. Затем пришло железо (великий разрушитель), и железные топоры срубали леса быстрее, чем те умели вырастать, а железные сошники вспарывали землю, где прежде рос лес.

Дровосеки рубили, секли и кромсали ясень и бук, дуб, граб и густой терновник. Горняки копали и плавили, углекопы громоздили уголь грудами. Вскоре в лесу стало не протолкнуться — то мебельщики, то сапожники, то бондарь бочарит, то плетельщик изгородь мастачит. Дикий кабан подкапывает корни, хрюкает домашняя свинья, гогочут гуси, завывают волки, на каждом шагу олени прядают с тропы. *Тук!* Деревья преображаются — в башмаки и давильные прессы, в телеги и орудия, в дома и мебель. Английские леса плывут по океанам, открывают новые пехоженые земли и новые леса, что только и ждут, когда их срубят.

Но в святая святых лесной чащи хоронилась великая тайна. Куда ушла она, когда срубили лес? Говорят, в лесу жили эльфы — злобные вздорные создания (немытые отпрыски Евы), не к добру встреченные при луне¹; не без дурного умысла болтались они на берегах средь дикого тимьяна и в крайнем раздражении прислушивались к топорному нашествию. Куда ушли они, когда исчез лес? А волки? Что с ними стало? (Они незримы, но это не значит, что их нет.)

Стайкой домов и церковью с квадратной часовой башней из тающего леса явилась деревушка Лит. Деревенские таскали куриные яйца, каплюнов, а порой и свою добродетель в Глиблендс, го-

---

¹ Аллюзия на «Сон в летнюю ночь» Уильяма Шекспира, акт II, сц. 1. Пер. М. Лозинского.

родишко поблизости, в паре миль от Лита, — там процветал рынок, там плодились перчаточники и мясники, виноторговцы и кузнецы, принцы воров и принципиальные католики.

В 1580-м или около того в Лит прибыл чужак, некто Фрэнсис Ферфакс, власами темен, а ликом смугл, как мавр. Спустя время королева пожаловала Фрэнсиса Ферфакса дворянством, и лично из самых царственных рук получил он большой надел к северу от деревушки, на краю остатков леса. Там он выстроил себе поместье Ферфакс, современный особняк из кирпича, штукатурки и дерева памедни полученных в дар лесных дубов.

Был он солдат и авантюрист, этот Фрэнсис. Переплывал даже великий серый океан, повидал новооткрытые девственные земли, где живут чудища о трех головах и пернатые дикари. Поговаривали, что был он шпионом самой королевы, а Английский канал по секретным королевским делам пересекал едва ли не чаще, чем соседи его переходили Глиблендскую зеленую пустошь.

Поговаривали к тому же, что есть у него совсем юная жена, сама уже в тягости, и он держит ее под замком на чердаке. Еще говорили, что женщина на чердаке — не юная жена его, а помешанная. Ходили даже слухи, что на чердаке у него полно мертвых жен и все развешены на мясницких крюках. А кое-кто утверждал (что еще немыслимее), будто у него любовь с королевой и великолепная Глориана родила ему внебрачное дитя, которого воспитывают в поместье Ферфакс. На чердаке, разумеется.

Впрочем, не слухи, по подлинный факт: где-то летом 1582-го королева останавливалась в поместье Ферфакс, убежав от чумной вспышки в Лондоне, и люди видели, как она любуется масляно-

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КРОКЕТ

желтой айвой и цветущей мушмулой и вкушает плоды пышной оленьей охоты, имевшей место поутру.

Поместье Ферфакс славилось азартной оленьей охотой, мягкостью перин из гусиного пуха, изысканностью яств, своеобычностью забав. Сэр Фрэнсис стал известным покровителем поэтов и драматургов, встающих на крыло. Говорят, в поместье гостили сам Шекспир. Истовые сторонники — каковых несколько, и почти все помешаны, — подобной трактовки знаменитых потерянных лет Шекспира указывают на инициалы «УШ», вырезанные в коре гигантской леди Дуб и различимые пристальным взором по сей день. Оппоненты данной теории отмечают, что в поместье Ферфакс обитал и другой человек с такими инициалами — учитель хозяйствского сына Уолтер Штуксли.

Вероятно, господин Штуксли и сочинил великолепное костюмированное представление («Маскарад Адониса»), каковое было заказано сэром Фрэнсисом для увеселения королевы во время ее летнего визита в Лит. Воображению предстает лицедейство в мерцании фонарей на ветвях, на опушке огромного леса, при посредстве всевозможных механизмов разворачивается трагическая повесть: молодой Адонис умирает на руках у мальчика Венеры под леди Дуб, молодым прекрасным дубом, почти ровесником Фрэнсиса Ферфакса, — дубом, что некогда стоял в святая святых лесной чащи, а ныне охраняет лесные врата.

Вскоре после отъезда королевы у Фрэнсиса появилась жена — подлинная жена, из плоти и крови, ни на каком не на чердаке, и все же существование чрезвычайно загадочное, чьи появление и отбытие окутаны тайной. Говорят, в поместье Ферфакс она прибыла грозовою почью и не было на ней ни туфель, ни чулок, ни нижней юбки, — собственно

КЕЙТ АТКИНСОН

говоря, облачена она была только в шелковистую свою кожу, и однако ни капли дождя не упало на нее, ни один рыжий волосок не выбился из прически.

Она поведала, что прибыла с угрюмого севера, а зовут ее Мария (как грозную каледонскую королеву). Наготою своей она не дорожила, и распленный сэр Фрэнсис поспешил укутать ее в шелка, меха и бархат, застегнуть на ней броши с каменьями. Наутро после брачной ночи сэр Фрэнсис преподнес ей знаменитое сокровище Ферфаксов, жадно искомое металлоискателями и историками, подробно описанное в знаменитых «Путешествиях по Англии» сэра Томаса А'херна, но не всплывшее на свет божий уже почти четыре столетия. (Золотой, следует отметить, ромбовидный медальон, инкрустированный изумрудами и жемчугами и в пурпуре своем хранивший миниатюру «Пляска смерти», кою, по расхожему мнению, написал Николас Хиллиард с поклоном своему учителю Гольбейну¹.)

Новоиспеченнная леди Ферфакс любила зеленый цвет — платья, нижние юбки, корсажи зеленые, как кусты, что прячут оленя от охотника. Лишь батистовая сорочка белая — сей обрывок данных предоставила повитуха, которую привезли из Глиблендса на рождение первого ребенка Ферфаксов. И единственного ребенка. Совершенно нормальное дитя (мальчик), отрапортовала пови-

¹ Николас Хиллиард (ок. 1547–1619) — английский художник, иллюстратор и ювелир, известный своими миниатюрами — портретами придворных Елизаветы I и Якова I. Ганс Гольбейн-младший (ок. 1497–1543) — немецкий художник и рисовальщик, портретист, придворный живописец короля Генриха VIII; «Пляска смерти» — его серия из 58 гравюр. В своем трактате «Искусство миниатюры» (1600) Хиллиард писал, что всегда считал Гольбейна-младшего образцом для подражания.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КРОКЕТ

туха, вернувшись в город, однако сэр Фрэнсис вконец обезумел, велел нацепить ей повязку на глаза, а снять лишь в родильном покое и заставил поклясться ни словом никому не обмолвиться о том, что видела она той ночью. Что именно увидела бедная женщина, никому неведомо, ибо ее весьма своевременно ударило молнией, едва она подняла кружку эля, дабы выпить за здоровье новорожденного.

Говорили, что леди Ферфакс в своем зеленом дамасте и шелках необычайно пристрастилась гулять по лесу в обществе одной лишь борзой по прозванию Финн. Порою видели, как сидела она под зеленою сенью леди Дуб и пела сказочно красивые песни о доме, точно Руфь средь чужих полей. Не раз лесник сэра Фрэнсиса пугался до полусмерти, приняв ее за робкую лань, что вспышкою зелени прыскала прочь. Как бы по ошибке непустить стрелу в ее прекрасную зеленую грудь!

А затем она исчезла — внезапно и таинственно, как некогда появилась. Сэр Фрэнсис после охоты вернулся домой с великолепной упитанной ланью, застреленной в сердце, — а жены нет. Судомойка, бестолковая девчонка, заявила, будто видела, как леди Ферфакс растворилась в воздухе прямо под леди Дуб, медленно растаяла и зеленое парчовое платье ее слилось с древесною зеленью. Улетуваясь, сообщила судомойка, леди Ферфакс наложила страшное проклятье на Ферфаксов прошлых и будущих, а после ее исчезновения еще долго звнело эхо безобразных ее криков. За такие фантазии кухарка побила судомойку миской по голове.

Фрэнсис Ферфакс поступил как всякий уважающий себя проклятый — сгорел в собственной постели в 1605 году, а с ним и почти весь особняк.

КЕЙТ АТКИНСОН

Сына его Уильяма спасли слуги — тот рос болезненным мальчиком, еле-еле цеплялся за жизнь и едва успел зачать свое подобие.

Ферфаксы бросили обугленные останки поместья и переехали в Глиблендс, где звезда их пошла на убыль. Поместье крошилось в пыль, великолепные парки погружались в лесную первозданность, и спустя какие-то годы от них не осталось и следа.

В последующее столетие земли поделили и распродали на аукционах. Томас, Ферфакс восемнадцатого века, потерял остатки владений, когда лопнула Компания Южных морей¹, и Ферфаксы почти преданы были забвению, разве что временами кое-кто видел леди Марию в зеленом наряде — та безутешно, удрученно бродила по округе, а порой для пущего эффекта носила голову под мышкой.

Лес тоже постепенно сходил на нет — остатки пустили на боевую флотилию во время войны с Наполеоном. Когда раскочегарился девятнадцатый век, от прежней зелени Литского леса остались только обширные заросли под названием Боскрамский лес, в тридцати милях к северу от Глиблендса, а также леди Дуб у самой границы Лита.

К 1840 году Глиблендс стал крупным промышленным городом, где гудели и пульсировали машины, а трубы над людными невзрачными улочками

¹ Компания Южных морей (*The South Sea Company, 1711–1850*) — английская торговая компания, чьим акционерам предоставлялось исключительное право на торговлю с испанской частью Южной Америки. В начале 1720 г. случился резкий взлет популярности компании и цен на ее акции, однако к сентябрю компания объявила себя банкротом, в результате чего пострадали многочисленные акционеры, в том числе Джонатан Свифт и Исаак Ньютон.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КРОКЕТ

дышиали темными тучами неведомых химиков в низкое небо. Один фабрикант, филантроп и производитель аргандовых газовых горелок Сэмюэл Ферфакс, ненадолго вдохнул жизнь в семейную фортуну, возмечтав осветить весь город газовыми фонарями.

Ферфаксы приобрели большой городской особняк со всем положенным декором — слугами, каретой, открытыми счетами в каждой лавке. Женщины Ферфакс наряжались во французский бархат и потtingемские кружева и целыми днями несли околосицу, а Сэмюэл Ферфакс между тем грезил, как однажды выкупит полосу земли, на которой когда-то стояло поместье Ферфакс, и разобьет там загородный парк, где жители Глиблендса станут проветривать закопченные легкие и разминать подточенные рахитом затекшие члены. Вот о каком памятнике он мечтал. «Парк Ферфакс», — блаженно бубнил он, выбирая узор для массивных кованых парковых ворот, и, едва ткнул пальцем в некие завитушки рококо («эпохи Реставрации»), сердце у него остановилось и он рухнул носом прямо в альбом. Парк так и не разбили.

Газовые фонари вытеснило электричество, а Ферфаксы проморгали появление новой технологии и постепенно обеднели, однако в 1880 году некий Джозеф Ферфакс, внук Сэмюэла, сообразил, где вятся деньжата, и вложил остатки семейных капиталов в розницу — бакалейную лавочку в переулке. Дело неуклонно процветало, и спустя десять лет «Ферфакс и сын — патентованные бакалейщики» переехали на Высокую улицу.

Джозеф Ферфакс родил единственного сына, и ни одной дочери. Сын этот, Леонард, добивался и добился руки девушки по имени Шарлотта Тейт, дочери мелкого фабриканта, выпускавшего эмалированную посуду. Тейты — крепкая понконфор-

мистская кость¹, и Шарлотта не чуралась пособить в лавке, если возникала нужда, однако вскоре забеременела и родила первого ребенка, уродливую девочку Мэдж.

Тем временем жители Лита предвкушали, как Глиблендс переползет немногие оставшиеся поля и проглотит их деревушку целиком. Пока ждали, случилась война, унесшая три четверти молодого мужского населения Лита (трех человек, если точнее), и под конец войны толком никто и не заметил, как почти всю деревню, в том числе прежние земли поместья Ферфакс, продали местному застройщику.

У застройщика, некоего Мориса Смита, была мечта, градостроительная грэза — садовый пригород, район современных комфортабельных домов, в самый раз для мира, где нет больше войны и прислуги, в самый раз для небольших семейств. Целые улицы, застроенные домами на одну-две семьи, с опрятными парадными садиками и большими садами на задах: здесь будут играть дети, здесь отцы станут выращивать розы и овощи, а матери вывезут сюда коляску с младенцем и здесь же в обществе благовоспитанных подруг выпьют чая на лужайке. Свои домашние улицы Морис Смит быстроил там, где когда-то располагалось хозяйство сэра Фрэнсиса. Псевдотюдоровские дома, облицованные каменной крошкой, со створными окнами, верандами и плиткой в прихожих. Дома с тремя и четырьмя спальнями, очень современным водопроводом, фаянсовыми раковинами и бойлерами с высоким КПД, дома с прохладными просторными кладовыми и эмалированными газовыми плитами.

---

¹ Имеются в виду английские и уэльские протестанты, не признающие Англиканской церкви.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КРОКЕТ

Улицы с широкими тротуарами, улицы, заросшие деревьями, — сплошные деревья, целый древесный шатер над асфальтом, дома и их счастливые обитатели окутаны древесной пелериной. Деревья дарят радость; видишь, как пробуждаются почки, как вылупляются листики, как на домашних улицах расправляются зеленые пальцы, как над людскими головами расправляются тенистые лиственные руки. На каждой улице свои деревья — на Ясеневой улице, на Каштановой авеню, в Остролистном проезде, в Боярышниковом тупике, на Дубовом проспекте и на Ивовом, на Лавровой набережной, на Рябинной улице и на Платановой. Целый древесный лес обернулся уличной чашей.

Но по почам, в мертвенно-тишине, если очень-очень прислушаться, чудится, будто воют волки.

Леди Дуб росла себе и росла, одинокая, древняя, в поле за поворотом из Боярышникового тупика на Каштановую авеню. Дупла и провалы в стволе залили цементом, усталые ветви подперли старыми железными костылями, но летом ее шевелюра оставалась густа и зелена, по-прежнему привечала птичьи стаи, и в сумерках птицы, кар-карская, слетались в гостеприимную эту крону.

В конце Боярышникового тупика стоял «Арден», первый дом градостроителя и лучший его экспонат,озванный на давно похороненном фундаменте особняка Ферфакс. В «Ардене» роскошный паркет и стенные панели светлого дуба. В «Ардене» столяры сработали дубовую лестницу с желудями-фиалами. В «Ардене» башенки-капризы крыты голубым уэльским сланцем, слоистым, как драконья чешуя.

Градостроитель строил дом для себя, но Леонард Ферфакс предложил до того заманчивую цену,

КЕЙТ АТКИНСОН

что у градостроителя язык не повернулся отказать. И вот так семейство Ферфакс ненароком вернулось в обиталище предков.

После Мэдж Шарлотта Ферфакс родила (хоть это и нелегко постичь) еще двоих — сначала Винни (Лавинию), затем Гордона («Мой малыш!»). Гордона — гораздо позже, будто запоздало спохватившись («Мой сюрприз!»). Когда Ферфаксы переехали в «Арден», Мэдж уже вышла за блудливо-гого банковского клерка и отбыла в Мирфилд, Винни стукнуло двадцать, а Гордон был еще крошкой. Он подарил Шарлотте прежде неведомые переживания. Ночами она прокрадывалась в новенькую детскую под свесами крыши, любовалась его спящим лицом в тусклом сиянии ночника и сама поражалась, какая ее переполняет любовь.

Но время уже разгонялось — вскоре появится Элайза, она все испортит. Элайза — это моя мать. Я — Изобел Ферфакс, я — альфа и омега сказителей (я вездесуща), мне известны начало и финал. В начале слово, в finale — безмолвие. А в промежутке — все на свете истории. У меня есть и такая.

НЫНЕ

Как-то странно

И-зо-бел. Зазвенел колокольчик. Изабелла Тарантелла — пляска помешанных. Я помешана, следовательно, существую. Помешана. Это я-то? *Belle, Bella*¹, Белизна — мне дано финал узнать. *Bella Belle*, дважды иноязычна, дважды красавица, но не иностранка. Красавица ли? Да вроде нет.

Человеческая география моя поразительна. Я великанша, с целую Англию. Ладони мои обширны, как Озера, живот мой — как Дартмур, груди вздымаются, подобно Скалистому краю. Хребет мой — Пеннинны, рот — водопад Маллиан. Власы впадают в эстуарий Хамбер, отчего там случаются половодья, а нос мой — белая скала Дувра. В общем, крупная уродилась девочка.

Что-то странное веет на древесных улицах, хотя я бы не уточняла. Лежу в постели, смотрю в чердачное оконце, а оно все закрашено рассветным небом, голубая пустая страница, день не начерчен, ждет картографа. Первое апреля, мой день рождения, мне шестнадцать — сказочный возраст, легендарный. Веретенам самое время колоться, женихам — обивать порог, почему сексуальному символизму тоже настала пора проявиться, а я еще даже ни с кем не целовалась, не считая отца моего Гордона, который клюет меня в щеку грустными отеческими поцелуями, точно приставучих комариков сажает.

---

¹ Красивая (*фр., им.*).

Оглавление

НАЧАЛО.....	7
Древесные улицы.....	9
НЫНЕ	21
Как-то странно	23
Да что такое?.....	60
ПРЕЖДЕ.....	95
Закрываемся рано	97
НЫНЕ	147
Листья света	149
ПРЕЖДЕ.....	181
Недоделки	183
НЫНЕ	229
Опыты с инопланетянами	231
ПРЕЖДЕ.....	261
Проклятый плод края сего.....	263
НЫНЕ	273
Опыты с инопланетянами (продолжение)	275
Искусство плодотворно развлекать	276
Время убивать.....	300
НЫНЕ	319
НЕ ИСКЛЮЧЕНО	321
Есть мир иной, но это он и есть.....	323
ПРЕЖДЕ.....	337
Отрадная тропка.....	339

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЫНЕ	369
Смешливый зелени предел.....	371
ПРЕЖДЕ.....	385
Первородный грех	387
ДАЛЬШЕ	397
Древесные улицы.....	399
Замечательная праздничная игра.....	409

Аткинсон К.

A 92 Человеческий крокет: Роман / Пер. с англ.
А. Грызуновой. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).
ISBN 978-5-389-03213-2

Впервые на русском — ставший современной классической роман Кейт Аткинсон, чья дебютная книга получила престижную Уитбредовскую премию, обойдя «Прощальный вздох мавра» Салмана Рушди, и чей цикл романов о частном детективе Джексоне Броуди, успевший полюбиться и российскому читателю, Стивен Кинг окрестил «главным детективным проектом десятилетия». Итак, познакомьтесь с Изобел. Первого апреля ей исполняется шестьнадцать лет. С братом Чарльзом они живут в особняке «Арден», выстроенном на месте усадьбы старинного аристократического рода Ферфакс, и ждут возвращения мамы. «Наша жизнь вылеплена из отсутствия Элейзы, — говорит Изобел. — Она ушла... и отчего-то забыла взять нас с собой. Может, по рассеянности, или хотела вернуться, но заблудилась. Мало ли что бывает — скажем, наш отец после ее исчезновения и сам пропал, а спустя семь лет вернулся и все свалил на потерю памяти». Первую леди Ферфакс, говорят, похитили эльфы, и теперь на том месте растет дуб — на коре которого, по легенде, оставил свои инициалы Шекспир, — а над родом Ферфакс тяготеет проклятие. Изобел хорошо ориентируется в прошлом, уверена, что знает будущее, но день сегодняшний представляет для нее загадку...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

КЕЙТ АТКИНСОН
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КРОКЕТ

Ответственный редактор Александр Гузман

Редактор Елена Микерина

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Татьяна Тихомирова

Корректоры Ирина Киселева, Елена Терскова

Верстка Ирины Варламовой

Подписано в печать 3.11.2012.

Формат издания 84 × 100 ¼. Печать офсетная.

Гарнитура «NewStandard». Тираж 7 000 экз.

Усл. печ. л. 20,28. Заказ № .

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“ —

обладатель товарного знака АЗБУКА®

119991, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

в Санкт-Петербурге

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО ИПК «Парето-Принт». 170546, Тверская обл.,

Калининский р-н, Бурашевское сельское поселение,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А»

www.pareto-print.ru

KABA893401R